

30 июль 1983

Кавказская здравница
г. Пятигорск

4. «Кавказская здравница»

● Гостиная

ИЗ ЖИЗНИ — НА ЭКРАН

Есть книги и фильмы, неотделимые от грозных для Родины лет. Среди них — киноленты «Подвиг разведчика», «Повесть о настоящем человеке» и другие. Поколения советских людей воспитаны на этих незабываемых кинопроизведениях. Главные роли в них талантливо и ярко исполнил народный артист РСФСР П. П. Кадочников. По просьбе наших читателей журналист В. Костин беседует с популярным актером...

— Павел Петрович, однажды журнал «Современник», рецензируя фильмы детективного жанра, отмечал, что «Подвиг разведчика» — один из лучших в этом жанре за всю историю советского кино. В чем, на ваш взгляд, причина этого успеха?

— Вспоминаю начало работы над этой картиной. Естественно, чтобы я лучше сыграл роль советского разведчика, меня познакомили с некоторыми представителями этой многогранной профессии. То были скромные, без тени рисовки люди, выполняющие сложные задания командования. И я спрашивал у них: «Что главное следует выделить в роли, которую я буду играть в «Подвиге разведчика»? И почти каждый отвечал так: «Надо очень любить свою Родину... Только любовь к Отчизне может привести настоящего разведчика к настоящей победе... Вот это мироощущение вы и постарайтесь передать всеми возможными

художественными средствами при работе над ролью...»

В этих крайне важных советах и оказался ключ к образу Алексея Федотова. И вот ощущение Родины, когда я создавал образ бесстрашного разведчика, было во мне самым сильным и полным. Видимо, поэтому — среди, конечно, и других немаловажных факторов — картина получилась столь значительной. Ведь это не только детектив, не только приключение. Это, прежде всего, кинорассказ о человеке, беспрдельно преданном Отчизне.

— В трудные для страны тогы вы создаете образ еще одного замечательного человека, гражданина, героя — в «Повести о настоящем человеке». Здесь тоже вы искали и, судя по картине, точно определили свой ключ к образу...

— «Повесть о настоящем человеке» — одна из моих любимых кинокартин. Я люблю ее и потому, что Алексей Маресьев — столь добрый и столь человеческий, живой, невыдуманный — находился рядом со мной на съемках, на «натуре».

При второй встрече со мной Алексей Петрович сказал: «Я буквально влюбился в вашего майора Федотова из «Подвига разведчика», обрадовался, когда узнал, что в новом фильме вы будете, по сути дела, играть меня. Но на меня вы совершенно не похожи...». И тут же взволнованно продолжил: «Да это, соб-

ственно, и не важно. Важно, чтобы характер был тот. И вот вам, Павел Петрович, мое напутствие. Вы не Маресьева играйте, вы нас всех играйте».

Очень мудрым было это замечание...

Вообще, Алексей Петрович во многом помог нам при создании фильма. Был в Звенигороде на «натуре». Помогал отбирать съемочные площадки. Ходил по лесам. Рассказывал в деталях, что и как было с ним в те страшные зимние дни и ночи. Вряд ли бы мне удалось понастоящему эта роль, не будь Маресьева рядом.

— На творческих встречах со зрителями вы нередко вспоминаете эпизод фильма, условно названный «Присяжная комиссия», на который Алексей Петрович оказал доброе влияние...

— Уже во время съемки Алексей Петрович вдруг сказал: «Я точно знаю, что вас интересует в данный момент больше всего». Нам казалось, что о главном мы у Маресьева уже все спросили, и поэтому фраза застала нас несколько врасплох. А он тут же сам стал отвечать: «Вас, видимо, интересует более всего то, как мне удалось преодолеть...» Он сделал паузу, а я успел подумать: «...преодолеть район черного леса с раздробленными плюснами ног...» Но он сказал другое: «Преодолеть сопротивление врачебной комиссии и доказать всем, что я физически здоровый человек? А вот как!» И тут, совершенно неожиданно для нас, Алексей Петрович вскочил на стул, постучал себя по протезам и спросил: «А разве это не ноги? Разве это не тренировка!» И спрыгнул со стула на пол...

Я повторил эту сцену в фильме. Она получилась живой, естественной, словно бы документальной.

— Из жизни, — рассказывает далее Павел Петрович, — вошел в фильм и эпизод возвращения военного лет-

чика Маресьева, уже после тяжелого ранения, после госпиталя, в родную боевую семью.

Очень нескладно забирается Маресьев в кабину самолета... Раздается долгожданная команда, и самолет взмывает ввысь. После двух кругов, сделанных Маресьевым над аэродромом, командир Наумов понимает, что машину ведет великолепный летчик и что его нечего дальше испытывать. И он дает команду идти на посадку.

А Маресьев не может вести машину «вниз», точнее — не хочет. Он так счастлив, что снова в воздухе, снова в строю! И еще сильнее тянет на себя ручку управления, самолет стремительно набирает высоту. Наконец, самолет посажен. Летчик выбирается из кабины, а инструктор, недовольный его поведением в воздухе, потирая от холода руки, говорит:

— Вот, понимаешь ты!.. Полчаса лишнего по твоей милости налетали. Не дело это...

Но что это с пилотом? Вроде у него на глазах слезы, а сам улыбается.

И командир более мягко замечает:

— Друг, а ты что это в ботинках? Холодно ведь. Ты что, ноги, что ли, хочешь отморозить?

И когда летчик объясняет причины, командир не выдерживает. Он подходит к Маресьеву, берет его за отвороты кожного реглана, притягивает к себе, долго, долго смотрит в глаза:

— Родной ты мой! Что же ты мне раньше об этом не сказал? Да какой же ты есть человек? Ты даже сам не знаешь, какой ты есть человек...

Так было в жизни. В чем-то схожим этот эпизод был показан в фильме «Повесть о настоящем человеке». А родился он с помощью героя, находящегося рядом с актером на съемочной площадке...